

Глава 2: Братская любовь

Хэ Мяо поднял голову и посмотрел в ту сторону. В одно мгновение в его памяти всплыло одно имя.

Фань Цзэн.

В тот день, когда он внезапно перестал видеть даньму и потерял связь с современностью, юноша возвращался домой в слезах.

Позже ему все рассказывали об этом человеке, но он был так убит горем, что все мысли были заняты лишь собственным несчастьем. Имя Фань Цзэна пролетело мимо ушей, как лёгкий ветерок, и тут же забылось.

Через объектив камеры Хэ Мяо перед глазами зрителей предстала оживлённая картина в высоком разрешении: на людной улице Сяньяна, среди снующей толпы, выделялось одно заведение, у которого собралось больше всего народу, — лавка с шаобинами.

Хотя система обновлялась целый месяц, та самая торговая точка, которой один день управлял большой фанат трансляции У Пэн, выглядела точно так же, как и раньше. За деревянным прилавком стояли старик и юноша.

Воспоминания фанатов мгновенно ожили, но первым чувством, нахлынувшим на них, было ощущение, будто прошла целая вечность. От этого у них защипало в носу, а глаза наполнились теплом.

[Фань Цзэн! Этот старик — Фань Цзэн, который подходил к палатке перед самым отключением!]

[Он не просто подходил, он попросил воды. Мяомяо увидел в нём родственную душу и предложил угощение. А потом наши экраны погасли.]

[Неужели за то время, что мы не видели трансляцию из Великой Цинь, Мяомяо сумел нанять этого хитроумного старика на должность управляющего?]

[Ого! Фань Цзэн ведь стратег! Хотя продавать шаобины — это, конечно, не его уровень, но всяко лучше, чем умереть от гнева, служа Сян Юю.]

[Постойте, заниматься торговлей в ту эпоху — это совсем не зазорно. Посмотрите на девушку, которая предлагает лепёшки с соусом рядом. Она же была хозяйкой лавки на второй день после открытия!]

[Я её знаю! Это Тянь Тянь, студентка второго курса нашего университета Н. Недавно видел видео, которое её родители выложили в сеть. Они так переживали. Трансляция не работала столько дней, что они уже готовились к тому, что их дочь не вернётся.]

[Но Тянь Тянь и впрямь начала делать лепёшки с соусом в Великой Цинь, ха-ха-ха.]

Хэ Мяо постоял в стороне, оценив ситуацию, и понял, что сейчас к прилавку не пробиться. Он решил сначала отправиться во дворец к Его Величеству.

А после встречи с Великим Первым императором можно будет сообщить сестре Тянь Тянь радостную новость о том, что программа снова работает.

Теперь, когда функция призыва торговцев должна была восстановиться, девушка, вероятно, уже завтра сможет вернуться в своё время.

По мере того как они удалялись от толпы, в даньму разгорелся новый спор.

[Система не указала условия отбора для тех, кто хочет отправиться в Великую Цинь печь лепёшки? Мяомяо, посмотри в настройках, есть ли там опция выбора кандидатов. Если есть, выбери меня! Моя семья занимается этим уже три поколения, я точно смогу накормить людей самыми вкусными шаобинами!]

[Почему ты? Выбирайте меня! У моей семьи рецепт передаётся из поколения в поколение уже восемь веков!]

Хэ Мяо живо представил себе, как два пользователя, смотрящие эфир где-то неподалёку друг от друга, начинают спорить, а потом и вовсе дерутся.

Похоже, не все функции обновлённой платформы были хороши. Голосовое даньму вполне могло спровоцировать конфликт между двумя зрителями, оказавшимися рядом.

И его опасения были не напрасны. В современности в одном из автобусов действительно подрались два пассажира. Весь салон уговаривал их сохранять спокойствие.

А потом кто-то незаметно написал об этом в бегущей строке.

[Хэ Мяо]: [.....]

[Фусу]: [.....]

Фусу потёр глаза, чувствуя, как они устали и болят.

Он вдруг перестал понимать, почему Мяомяо так рыдал, когда перестал видеть экранные сообщения.

«Неужели у него совсем не устают глаза?»

[Стример]: [Ха-ха-ха, только что нашёл в настройках функцию управления лавкой с шаобинами! Теперь там есть подробное описание, и я могу выбирать, кто приедет в Великую Цинь, прямо как наложниц в гарем. А ещё там есть маленькая заметка: лавка была создана специально, чтобы у меня была компания земляков из будущего.]

Его самодовольный вид был очевиден.

Пользователи, глядя на проплывающий впереди всех комментарий, не знали, что и сказать. Хотя они не видели лица Хэ Мяо, но прекрасно могли его себе представить.

[Мяомяо всё ещё ребёнок, давайте будем к нему снисходительны.]

Это был явный намёк с двойным дном — мол, пусть переселенец немного потешит своё самолюбие.

[И правда, система так его балует.]

Но в этом многомиллиардном чате всегда найдутся люди с дурными наклонностями.

[Мяомяо, а ты не думал о глубинном смысле того, почему тебе дали эту компанию?]

[Мяомяо такой умный, он наверняка уже догадался. Система, скорее всего, намекает, что вероятность его возвращения в современность во время трансляции равна нулю.]

[Нулю!]

Хэ Мяо разозлился и ответил каждому из этих пользователей.

[Стример]: [Хе-хе-хе, предупреждаю вас, господа, в очереди на управление лавкой вы будете последними.]

[Не надо! Мяомяо, я был неправ! Посмотри, как я извиняюсь, идеально же! (прикреплено изображение)]

Фусу почувствовал, что от этого шума у него уже рябит в глазах. Он с безнадёжностью посмотрел на юношу, который со стороны казался прилежно сидящим на коне.

«Какие же вы шумные».

***

Тем временем во дворце Сяньян тоже было оживлённо.

Всё началось ещё утром. Ин Чжэн просматривал отчёт о весеннем севе в округе Наньхай, как вдруг на его столе появились две картофелины, а затем два початка кукурузы.

После этого вещи начали возникать одна за другой и не прекращали до сих пор. Просторный тронный зал был уже наполовину завален.

Среди появлявшихся предметов было много такого, о чём Ин Чжэн даже не слышал от Хэ Мяо. Это в значительной степени расширило кругозор Его Величества.

Однако он предположил, что непрерывное возникновение вещей вокруг него связано с трансляцией, которая соединяла его с современностью.

Призванные во дворец Мэн И, Вэй Ляо и другие сановники, проанализировав ситуацию, пришли к выводу, что связь возобновилась. А все эти предметы — дары, посланные Его Величеству людьми из будущего.

Но за один день их было прислано слишком много. Если так пойдёт и дальше, придётся открывать отдельное зернохранилище, чтобы сложить все подношения потомков.

Вскоре различные вещи начали появляться и рядом с Мэн И и Чжан Ханем. Неужели потомки помнили и о них? Это известие застало их врасплох и вызвало чувство глубокой благодарности.

Хотя присылаемые предметы были самыми разнообразными, больше всего было картофеля и кукурузы — двух культур, которые отличались высокой урожайностью.

Пока несколько сановников обсуждали, как распространить эти культуры весной и как их хранить, они подняли головы и обнаружили, что Его Величество исчез.

— А где же Его Величество? — спросил один из них.

— Ушёл, — коротко ответил придворный евнух.

***

Как только нога Хэ Мяо ступила на территорию дворцового комплекса Сяньян, даньму

превратился в площадку для литературных упражнений.

[Лучи заходящего солнца озаряют дворец Сяньян, покрывая его золотым сиянием. Древняя, величественная атмосфера окутывает нас через экран. Строгий архитектурный ансамбль передаёт нам таинственные, неведомые послания.]

[В этом месте в данный момент проживает величайший император в истории нашей страны, основатель первого единого государства — император, вошедший в вечность. Он — всемирно известный Цинь Шихуан. По мере приближения стримера мы увидим нашего прародителя, с которым были в разлуке целый месяц...]

Ин Чжэн, стоя на высокой лестнице у входа во дворец, заложив руки за спину и глядя вниз, вдруг нахмурил свои мужественные брови.

— Ты что-нибудь видишь? — спросил он.

Стоявший рядом гвардеец-лан растерянно посмотрел вниз и ответил:

— Ваше Величество, я вижу трёх гунцзы и малого писаря.

В тот момент, когда в кадре появилась высокая, статная фигура императора, пользователи сошли с ума. Отбросив свои литературные изыски, они перешли к простым и бурным выражениям.

[А-а-а-а, Великий Первый император!]

[Боже мой, при росте в сто девяносто сантиметров у него одни ноги! С этого ракурса они выглядят невероятно длинными!]

[Мой Великий Первый император, день без тебя — как три осени! Я так по тебе скучал!]

Фусу прикрыл лицо рукой.

«Неужели отец-император увидит это? — Фусу с тревогой подумал о реакции родителя. — Мяомя говорил, что "интроверты" в комментариях — это стеснительные люди, но эти зрители совсем на них не похожи».

Троица приближалась.

Хэ Мяо, дождавшись, когда пользователи выскажут все свои восторги, хихикнул и напомнил:

[Стример]: [Кажется, вы кое-что забыли. Теперь мне не нужно зачитывать сообщения, Его Величество и сам всё видит.]

Активный поток экранных комментариев заметно замедлился. Конечно, были и те, кто помнил, что Фусу видит чат, и потому предполагал, что и Его Величество тоже сможет, поэтому они всё это время молчали.

Теперь они чувствовали огромное облегчение.

[Я же не сказал ничего из ряда вон выходящего. Великий Первый император не обратит на меня внимания. Хе-хе!]

И тут у фанатов сработала обратная логика.

[Если, сказав что-то постыдное, я смогу произвести впечатление на Великого Первого императора, то я готов.]

[Даже если он меня запомнит, что с того? Прародитель всё равно не знает, кто скрывается за моим ником.]

[Тогда тем более! Можно говорить смело! Прародитель, чем тебя в детстве кормили, что у тебя такие невероятно длинные ноги?]

***

В современной, тихой южной деревушке, в двухэтажном доме на краю села, девушка, сидевшая под зонтом от солнца, вдруг крикнула это в небо.

Под её балконом проходила большая дорога. Мать Чжоу Юань играла в маджонг с соседками в тени деревьев. Услышав крик, она подняла голову.

— Чжоу Юань, если смотришь трансляцию, то смотри молча! — крикнула она. — Чего орёшь на всю улицу?

Чжоу Юань вздрогнула и тут же прикрыла рот рукой. Снизу доносился стук костей маджонга и смех соседок.

«Моя тоже такая же, — донёсся до неё голос одной из женщин. — Этот виртуальный экран виден только владельцу. Когда дочка смотрит трансляцию Хэ Мяо, кажется, будто она просто сидит и смотрит в пустоту. А потом вдруг хихикнет или начнёт кричать что-то про Цзян Чуня. Если бы я сама не видела этот эфир на телефоне, я бы её давно к врачу сводила».

Услышав разговоры матери и её подруг, Чжоу Юань поспешно закрыла балконную дверь и вернулась к виртуальному экрану. Первое, что она увидела, было суровое, величественное лицо Великого Первого императора.

— И что же в моих ногах такого «невероятного»? — спросил Ин Чжэн.

Выражение его лица было серьёзным, внушающим трепет. И хотя черты его лица были прекрасны, в этот момент на это никто не обращал внимания.

Чжоу Юань от страха рухнула в шезлонг. Она же просто пошутила, совсем забыв, что слово «невероятный» в контексте Великого Первого императора могло быть воспринято как нечто дерзкое.

Хэ Мяо посмотрел на Его Величество с удивлением.

— Ваше Величество, вы и правда видите мои сообщения? — спросил он с видом человека, который не прочь похвастаться обновлением. — Ну как, интересно? А вот мой брат Цзян говорит, что от них только в глазах рябит.

Пользователи замерли.

[Мяомяо сейчас точно получит. Уж больно у него тон наглый.]

Ин Гао с презрением посмотрел на малого писаря.

«Это ты тут самый шумный».

— Отец-император, не сердитесь, Мяомяо не со зла, — с беспокойством произнёс Ин Цзянлюй.

<http://bllate.org/book/16007/1506689>